

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.71>

Нарбекова Оксана Владимировна, Начёрная Светлана Владимировна

ОСМЫСЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СБОРНИКЕ З. ПРИЛЕПИНА "ЛЕТУЧИЕ БУРЛАКИ"

В статье рассматриваются эссе, вошедшие в сборник З. Прилепина "Летучие бурлаки". Авторы статьи обращают внимание на осмысление публицистом русской действительности, своеобразную подачу материала, предлагаемые им пути разрешения проблем. Подчеркиваются его глубокая сопричастность к происходящему в России, убежденная почвенность. Выявляются русские культурные коды, отмечается самобытность русской жизни. Установлено, что определяющим условием развития страны являются смена элит, определение национальной идеи. Делается акцент на необходимости уважения своей истории, сохранении имперской самоидентичности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/71.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 336-342. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

AXIOLOGICAL SIGNIFICANCE OF O. BOGAYEV'S DRAMATURGY

Meshchanskii Aleksandr Yur'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Savelova Lyubov' Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
a.meshchanskiy@narfu.ru; savelova.lub@yandex.ru

The subject of the analysis is the axiological component of the content structure of O. Bogayev's dramatic texts. The article presents the results of studying the plays "The Russian National Postal Service", "Who Killed Monsieur Dantes?", "Sansara" and "Telefunken". The author's artistic techniques for depicting changes in the system of values of the modern Russian society are shown. The axiological orientation of O. Bogayev's drama is of interest for understanding the transformation of interpersonal relations and the formation of a new value vector in the modern society.

Key words and phrases: modern new drama; O. Bogayev's creativity; Russian literature; Russian society; social issues; axiological crisis.

УДК 8.82-3

Дата поступления рукописи: 03.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.71>

В статье рассматриваются эссе, вошедшие в сборник З. Прилепина «Летучие бурлаки». Авторы статьи обращают внимание на осмысление публицистом русской действительности, своеобразную подачу материала, предлагаемые им пути разрешения проблем. Подчеркиваются его глубокая сопричастность к происходящему в России, убежденная почвенность. Выявляются русские культурные коды, отмечается самобытность русской жизни. Установлено, что определяющим условием развития страны являются смена элит, определение национальной идеи. Делается акцент на необходимости уважения своей истории, сохранении имперской самоидентичности.

Ключевые слова и фразы: З. Прилепин; сборник «Летучие бурлаки»; русскость; авторская позиция; почвенность; самоидентификация; культурный код; национальная идея.

Нарбекова Оксана Владимировна, к. филол. н., доцент
 Тамбовский государственный технический университет
oksanaa-n@mail.ru

Начёрная Светлана Владимировна, к. филол. н., доцент
 Московский экономический институт
svetlana_nachrna@mail.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СБОРНИКЕ З. ПРИЛЕПИНА «ЛЕТУЧИЕ БУРЛАКИ»

Имя Захара Прилепина широко известно в литературной среде, и отношение к нему неоднозначное: одни констатируют, что он «притягателен своей искренностью и прямоотой» [5], другие замечают, что он не только «фигура притягательная», но и «неудобная», поскольку «многих раздражает» [10]. Сборник З. Прилепина «Летучие бурлаки» состоит из статей, опубликованных ранее в периодике. Надо отметить, что статьи после публикации вызывали не только литературный, но и общественный резонанс. Критики стали называть его публицистику «грамотной и резкой» [2], журналисты объяснили это тем, что она «обладает ярко выраженной социальной направленностью» [1]. Позже Прилепин счел уместным и необходимым объединить статьи в один сборник, так как все они так или иначе посвящены осмыслению русской действительности: русской быденной жизни, истории, либеральных, патриотических течений, воспитания, образования, русской ментальности. Все, о чем повествует или рассуждает автор, глубоко его волнует, он сопричастен ко всему, что происходит в России, потому что Россия для него – не геополитическое пространство, не место проживания, а прежде всего Родина. Для истинно русского человека это не просто слово, это самое дорогое, самое святое, что у него есть.

В настоящей работе мы рассмотрим лишь некоторые из статей сборника.

В статье «Скажу о том, о чем верней молчать» Прилепин останавливается на экзистенциальных кодах русскости – русской душе и русском характере. В самом начале публицист обращает внимание на то, что говорить о русской душе, о русском характере с болью, всерьез в настоящее время не принято – прослынешь дураком, чудаком, пособником Кремля на зарплате. Однако и самой русской душе не свойственны громкие заявления о себе: «...русская душа боится говорить вслух» [8]. Русская душа живет тихо, в органической связи с природой. Русская душа не любит принимать глобальных решений, они всегда продиктованы природой, географией. В целом, по Прилепину, Россия никуда не движется: она или в тупике, или движется к тоталитаризму, тогда она пребывает в тоталитарном тупике, и оттуда ее норовят вывести в цивилизацию «доброжелатели», демонстрируя западные красоты. Однако Россия никуда не спешит, «пасется, как на привязи». Отсюда русская душа переживает сложности: «Она либо еще в младенчестве, либо уже раба» [Там же].

Прилепин подчеркивает, что Россия никого не учит, как надо жить, что делать, а вот Россию всегда учат и поучают, как жить – не жить, что делать – не делать, что должна – не должна. У русской души фактически нет прав, но всегда есть обязанности, потому что, по мнению Запада, русские не соответствуют тем или иным требованиям. Русской душе всегда предлагают зеркало: «...полюбуйся, животное» [Там же]. Что видит в зеркале Запад? Черноту, сырость, корни: «Может, это вид на дерево снизу, может, портрет коровы изнутри, может, еще что-то непотребное» [Там же]. Но корни, вид коровы изнутри – это и есть суть русской души – она живет нутром: связью с землей, местом, где родилась и выросла, связью со своим родом, с предками. Эти корни как глубоки, так и объемны. Без этого русская душа не выживет, она погибнет: «...в этом была некая сакральность, это и составляло “врожденные понятия”, впитывалось с молоком матери, формировало некий генетический код» [7]. Эта мысль не нова, но вслед за русскими классиками Прилепин делает ее основополагающей.

У Запада, констатирует Прилепин, бытует свое видение России, свое представление о ней, в то время как у самой России оно не очевидно: «У всех свое представление о нас, одни мы о себе представления не имеем» [8]. Это значит, что мы не презентуем себя, не выпячиваем с какой-то выгодной, приглядной стороны. Мы такие, какие есть. Это во-первых. Во-вторых, русскому человеку невозможно дать однозначное определение, объяснение, как, например, немцу. Определений может быть множество, но однозначных нет. Поэтому, по мысли Прилепина, русскую философию подменяла русская литература. Публицист обращает внимание, что русская философия, русская проза и русская поэзия тесно переплетены. Кроме того, русская философия – это музыка. Русский язык как таковой может заменить мысль, поскольку он музыкален, певуч, полифоничен.

Русское, по Прилепину, выше человеческого, над человеческим. Здесь автор соглашается с русским мыслителем В. Соловьевым в особой миссии русских: «...ибо та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего» [11, с. 30]. Примечательно, что Прилепин не говорит о богоизбранности русского народа, но делает акцент на том, русские по природе своей прокладывают дорогу новому, не исследованному ранее, не страшась других и не оглядываясь на других.

Публицист проводит грань между русской душой и русским характером, причем для него русский характер и русская душа антиномичны. Если русская душа тиха и медленна, малословна, то русский характер тверд и суров. Однако именно душа формирует, обозначает русский характер. Поэтому русским противостественны ор, брань, злоба и они всегда доверчивы к проявляемому к ним радушию, теплу, принимая их «за чистую монету», то есть искренне, даже если эти внимание и радушие фальшивы.

Русский характер закален трудностями, потому что они по жизни сопровождают русского человека, он к ним привык: «Русский характер готов к плохому как к родному» [8]. Русская жизнь, в общем-то, беспрядна в том смысле, что чтит христианские праздники и мирную жизнь, жизнь без войны.

Не мог, конечно, Прилепин пройти так часто муссируемую в последние годы тему покаяния: покаяния русских перед всем миром за свою историю. Такие призывы вызывают недоумение у публициста, поскольку русская душа всегда раскаянна, то есть русский человек постоянно кается перед Богом, в этом его жизнь, в этом его суть. Наша жизнь, наша история сложна и противоречива, но мы сами пытаемся во всем разобраться. Если мы виноваты, то только перед Богом и перед самими собой, но перед Западом нашей вины нет ни в чем: «Мы убивали самих себя, а каяться должны перед европейцем или родства не знающим космополитом. Что за глупость! Мы готовы перед собой покаяться, но с чего нам каяться перед тобой, пришлый человек?» [Там же].

Прилепин не обходит и вопросы свободы, акцентирует мысль на том, что «Родина – высшая свобода» [Там же]. Можно иметь свободу в передвижении, побывать в разных странах – это познавательно и интересно. Однако, как считает публицист, «центр тяжести внутри человека, а не вовне его» [Там же], то есть внутреннее определяет внешнее. Внутреннюю свободу, а значит, и внутреннюю силу русскому человеку может дать только родная земля. Не случайно в старые, полуразрушенные деревни стали возвращаться люди. Здесь нет комфорта цивилизации: зачастую нет газа, нет удобств – нет той свободы, о которой так вещают западники. Но есть природа. Она везде, вокруг, и она не надоедает. Она и есть свобода для русского человека, поскольку он сам плоть от плоти часть природы, плоть от плоти часть своей земли.

В статье «Летучие бурлаки и улыбчивые дворяне» Прилепин представляет не только социальную гетерогенность, но амбивалентность современного общества, что вытекает из самого названия. Автор статьи прямо, открыто говорит о двух формах жизни в современной России, об их вынужденном сосуществовании, об истинном содержании, наполнении, целях каждой из них. Первых он называет бурлаками, к которым относит воинов, людей «книжного знания», летчиков, отшельников, монахов, многодетных отцов, бессребреников, то есть людей, несущих просвещение, знание, дарующих и защищающих жизнь, ищущих истину, другими словами – людей, за которыми труд, созидание, знание, доблесть, врачевание, бескорыстие. Это бурлаки сегодняшней жизни. Именно они задают движение и тянут все на себе, на своих плечах. Благодаря им страна была первой в космосе, запускала свои подлодки, свои самолеты, свои атомомобили. В наше время им тяжело, бывает безумно тяжело, но они сохраняют достоинство.

Бурлаки наших дней скучны, неинтересны для другой формы жизни, которую составляют «обладатели сногшибательных улыбок... у которых до 76 зубов» [Там же]. Здесь напрашивается вполне однозначное определение для таких людей, но публицист называет их просто – они. Они – это боги социальных сетей, короли уличной журналистики, ведущие бесстыдных шоу, предвыборные «наперсточники», завсегда элитных клубов, «успешные деловые люди со своими богами» [Там же] и так далее. Это сегодняшняя так называемая элита, аристократия. Прилепин, с одной стороны, как сторонний наблюдатель дает жесткую оценку этой новоявленной аристократии, которая презирает все и всех, которой скучно, потому что она

пресытилась оттого, что в ее жизни «все уже случилось» [Там же], она никуда не идет, а только паразитирует в стране, которую презирает; с другой стороны, Прилепин с горечью повествует о таком положении дел. Страну потрошат и убивают: «Все они сверлят этой стране грудную клетку, извлекая оттуда всякую всячину (при этом ругаются: “Какой запах от нее, чувствуешь? Как от коровы”) – алмазы, уголь, кровь, нефть, печенку, селезенку» [Там же]. Гордость сегодняшней элиты не в достижениях страны, не в ее успехах – в собственных яхтах, дворцах, развлечениях.

Можно ли на это спокойно смотреть, оставаясь равнодушным зрителем? «“...Не мешай им работать и отдыхать – они же тебе не мешают... А?” Они мне мешают» [Там же].

Сложившееся положение недопустимо, потому что сменились ценности, сбились базовые настройки нашего общества, что губительно сказывается на жизни страны в целом, на формировании национального самосознания, становлении личности, в конце концов.

Публицист считает, что нам надо совершить усилие и сменить сегодняшнюю элиту на ту, которая «всегда у нас была и которой здесь место» [Там же], а ее составляют воин, человек книжного знания, многодетный отец, бесребреник, летчик-испытатель, монах, отшельник.

Часть названия статьи послужила названием для всего сборника тоже не случайно. И здесь явная аллюзия на гоголевскую Русь-тройку, птицу-тройку. Для Прилепина очевидно, что именно бурлаки, то есть труженики, и есть соль земли русской, на них все зиждется, очевидно и то, что путь у России свой – нравится это кому-то или нет, любое подражание нелепо, Россия должна быть сама собой, такой, какая есть, и идти своей дорогой.

В статье «Имя, которое надо заслужить» Прилепин рассуждает об имперском человеке, каковым считают любого русского, вкладывают в это определение негативную коннотацию: это «существо недоброе, мрачное, тяжеловесное, мешающее всем жить» [Там же]. Имперского человека противопоставляют человеку европейскому, якобы веротерпимому, толерантному, цивилизованному, знающему свои права.

По Прилепину, отказывать русскому человеку в веротерпимости, толерантности глупо в силу того, что на территории России столетиями бок о бок с русскими живут люди разного вероисповедания, разных национальностей, разных традиций. Примечателен тот факт, что многие иностранцы, которые оказывались в России, вскоре и сами себя часто считали русскими, гордились быть русскими. В горе и в радости они были на земле, которая их не сделала изгоями, а приняла в свое лоно, дала возможность проявить свои таланты. Во многих русских, составляющих цвет и гордость нации, текла и грузинская, и немецкая, и польская, и шотландская, и турецкая кровь. Это наблюдение Прилепина маркерное, поскольку в сегодняшней нашей так называемой элите модно не быть русским, существует некий тренд – подчеркнуть свою не-русскость, несмотря на то, что ее представители именно в России достигли признания и известности. Уезжать отсюда, однако, они тоже не торопятся – здесь удобно.

Показательно, что не все народы открывают двери для чужаков, что тоже подмечает Прилепин, особенно для русских. Русские и здесь уважают их выбор – не навязывают себя.

Важной чертой имперского человека является отсутствие жадности. Не жаден он даже до своей жизни. Можно соглашаться с публицистом или не соглашаться в том, почему жизнь русского человека не ценится, и виноват ли в этом кто-либо, но то, что сам русский человек считает, что его жизнь «чуть дешевле ломаного гроша», конечно, так. По Прилепину, данное обстоятельство объясняется тем, что русско-имперского человека воспитывали природа, огромные просторы и неиссякаемая любовь к ним. Эти громадные пространства не помешали русским сохранить свою имперскую идентичность вопреки тому, что на территории страны живут люди разных национальностей, что не скажешь, например, о немцах, итальянцах, испанцах, живущих на разных концах своих стран. Этот факт опровергает миф о жестокости русского человека.

В этом эссе Прилепин опять затрагивает вопрос о свободе-несвободе русского человека. Для русского, по мнению публициста, важна не внешняя свобода – он привык к подчинению – но свобода внутренняя, самоощущение этой внутренней свободы: свобода мысли, идей, полет фантазии.

Автор статьи говорит и о других имперских народах. Их мало, но они есть. Американцы – имперский народ, но на пути к империи они жестко линчевали «кого не попадая» и плавил все в огромном котле. Имперский народ – китайцы. При огромном отличии у русских и китайцев есть общая черта: самоощущение собственной жизни – ничтожно малое – и самости, важность в масштабе своего народа, своей истории, своей страны.

Изменимся ли мы в лучшую сторону, если растеряем имперские качества, идентифицирующие нас как русских: «Станем ли мы лучше... симпатичнее, если наша жестикуляция будет скромней, а горизонты ближе и сердце тише? ...Может, мы и станем лучше, когда такое случится, – только это будем уже не мы» [Там же]. Выразим свое полное согласие с автором.

Одной из знаковых статей сборника является «Письмо товарищу Сталину», написанное от имени российской либеральной общественности. Известно, что российские либералы проклинают все, что связано со Сталиным – его имя, его деяния, время его правления: «Это диагноз всей нашей... элиты. Отношение к Сталину – симптом» [4].

Статья построена в обвинительно-уничижительном ключе. В ткань текста вплетены достижения страны во время правления Сталина и его личная аскетичность, его огромная роль в судьбе страны в целом – все это констатируется и ставится либералами в вину Сталину. Статья исключительно фактична. Структурно статья и антиномична: аргумент перекрывает контраргумент. Все то, что сделано при Сталине, перечеркивается разрушительными действиями либералов, многие из которых своим сегодняшним существованием, своей жизнью обязаны прежде всего этому человеку, что они сами не только не признают, но и не хотят слышать об этом.

Прилепин не обожествляет Сталина, не превозносит его, не обеляет, но и не очерняет. Публицист сопоставляет то, что было сделано в стране под началом Сталина, с тем, что сделано либералами. На чем же строятся обвинения Сталина, за что его ненавидят? За построенные заводы, ледоходы, атомоходы, за заложенные основы покорения космоса, за создание атомной бомбы, что спасло мир от ядерной войны; за победу в самой страшной войне, которая состоялась вопреки, а не благодаря ему: он не повел себя так, как лидеры европейских государств, в которых не было приказа «Ни шага назад», не было заграничных, не было непосильного труда подростков на заводах, не было залитой кровью своих граждан земли. Зачем? Можно было преспокойно жить и трудиться на благо гитлеровской Германии: «Какие к ним претензии? Претензии всего мира обращены к тебе» [8]. Проклинают за обезглавленную науку и армию. Парадоксально, однако, что наука достигла небывалых высот, а армия стала сильнейшей. За то, что якобы хотел развязать войну. Документов, правда, подтверждающих это, нет. Ни одного. За то, что создал самую сильную страну в мире. За все это надо, по убеждению либералов, люто ненавидеть Сталина: «Ненависть к тебе соразмерна твоим делам» [Там же].

А в чем видят свою «заслугу» либералы? Распилили, поделили страну, обанкротили предприятия, вывели деньги за рубеж, на которые купили дворцы, яхты. В это же самое время развалилась наука, интеллигенция низведена до уровня босьяков. Убита русская деревня. Тем не менее либералы своей вины в этом не видят, им, в общем-то, это и неинтересно, их это не волнует. Русский народ их не интересует, он им нисколько не дорог.

Все, что сейчас имеют либералы, чем они владеют, стало возможно благодаря Сталину, но они решительно этого не признают: «Ты – иная точка отсчета. Ты другой полюс. Ты носитель программы, которую никогда не вместит наше сознание» [Там же].

Самое досадное для либералов то, что как бы они ни старались и не «кряхтели», но им не под силу «пустить по ветру» имя Сталина, «заменить светлую память о твоих великих свершениях – черной памятью... о преступлениях» [Там же] Сталина. За это его русская либеральная общественность и проклинает.

Портрет, природа российского либерала представлены в эссе «Почему я не либерал». Какой он, российский либерал, чем живет, во что верит, что любит? Российский либерал, как пишет Прилепин, любит все хорошее, яркое. В России его ожидания не оправдываются. Публицист демонстрирует образы, сопровождающие русскую действительность, раздражающие либерала: «Либерал не любит мрачное, суровое, марширующее. Горн, барабан, дробь. Картечь, государеву службу, “Катюшу”. Марфушу, крестьян сиволапых, безрезки. Почву, кровь. Во всем этом либерал задыхается» [Там же].

Российский либерал оторван от русской истории, от прошлого, от сегодняшней обыденности, которая не укладывается в парадигму представлений о благополучии; служба во благо Родины претит его существованию, как и патриотические песни, как и милые русскому сердцу, согревающие русскую душу символы России, как и русское крестьянство. Они отторгают себя от русской почвенности – от того, на чем всегда стоит Россия, что ее выделяет, что делает ее сильной. Либерал уверен, что почву эту надо если не выбить из-под ног, то перестать на ней топтаться, ею гордиться; прошлое, по мнению либералов, необходимо предать забвению, перешагнуть через ненужный, устаревший жизненный уклад со своими атрибутами, традициями: «Либерал уверен, что наступили иные времена, и в эти времена войдут только избранные. Те, кто не потащит за собой хоругви, телеги со скарбом, почву, ворон в голове» [Там же].

Любопытен тот факт, что призывы либералов были в свое время услышаны, им внимали, за ними пошли, но вскоре почувствовали себя не просто обманутыми, но обокраденными, чуть не лишившимися Родины, при том что либерал за это время окреп, разбогател, стал увереннее, статуснее: «...наряжен, заряжен, поводит антеннами, настраивает локаторы, сканирует, все сечет» [Там же].

Автор статьи обращает внимание на то, что если нашу общую русскую историю либерал презирает, морщится при упоминании о ней, то свое прошлое он пестует: «...у него... есть свое собственное прошлое, память о нем, боль. У нас пепла, который стучит в наше сердце, – нет, а у него есть, и его пепел более пепельный. Наш мы уже развеяли, а его пепел остался – и лишь о нем имеет смысл вести речь. Говорить про наш пепел – оскорбительно...» [Там же].

Прилепин иронизирует над тем, что либералы считают себя и интеллигенцией, и народом, и светочем нашей жизни, указывающим нам единственно правильный, ими определенный путь сегодняшней и будущей жизни России. Остальное все скучно и убого.

Еще одна отличительная черта, которую подмечает Прилепин: «В либеральном мире нет идеализма, самоотречения и мужества – но есть ставка на субъективизм...» [Там же]. Известно, что мужество, самоотречение во имя чего-то важного – качества, которыми выделялся русский человек, а идеализм всегда отличал русского интеллигента. Но русскому либералу все это чуждо.

При этом либерал любит говорить про европейские ценности, европейский выбор. Но, правда, не для всех и при определенных условиях. Для этого, конечно, все средства хороши, можно все перевернуть с ног на голову: «...либерал добился того, что ныне человек, говоря неправду и блажь, уверен, что говорит правду» [Там же]. «Не слушайте чужих сказок, – подытоживает автор эссе. – Вспоминайте свои» [Там же], то есть мы должны быть верны себе, достойны своего прошлого, опираясь на которое, строить будущее.

Антилиберальный настрой Прилепина сразу же поставили ему в вину: «Прилепин яростно антилиберален... его писательское зрение таково, что он автоматически... делит мир на “наших” и “ненаших”» [6].

Публицисту не свойственна идеализация русской действительности и русского человека, однако Прилепин «всегда на стороне своего народа, потому что он сам и есть этот народ» [12, с. 13].

О роли каждого из нас в судьбе страны и роли страны в нашей судьбе размышляет Прилепин в статье «Убью своего адвоката». Примета сегодняшнего времени – отсутствие синергизма, разобщенность. Государство живет своей жизнью, мало обращая внимания на проблемы своих граждан или не замечая их вовсе, и граждане живут в своей раковине, занятые только собой, оправдывая свою обособленность, неучастие в судьбе страны. Внутренние адвокаты при этом помогают, мы всегда слышим их голоса: «Ты никому ничего не обязан!», «Ты платишь налоги!» [8] и так далее. Автор не говорит о причинах такого не-участия, но констатирует, что такого никогда не было на Руси. Русский человек всегда дорожил своей страной, был сопричастен происходящему. Страна живая, она все чувствует, она радуется вместе с нами, горюет, переживает за наши судьбы, «я ощущаю ее как живое существо, я иногда чувствую ее ладони над головой... <...> Она тоже способна испытывать одиночество, боль, даже страх. Даже ужас. Мне кажется, последнее время она испытывает как раз непреходящий ужас» [Там же].

Если мы делаем свой выбор – отстраненности, неучастия в том, что происходит, спокойной созерцательности того, что мы видим, – это, по Прилепину, не признак мудрости, но признак глубокого инфантилизма.

Родина всегда оставляет свободу выбора – быть достойным ее или быть недостойным. И в трудную годину здоровомыслящий человек, которого возрастила эта земля, сделает правильный выбор.

Свод нашей литературы за четыреста лет свидетельствует об этом: «Житие Аввакума», «Тарас Бульба», «Капитанская дочка», «Война и мир», «Тихий Дон», герои которых не наблюдали в стороне за тем, что происходит, но сами активно участвовали в судьбе страны.

Подчеркнем, что автор статьи не отождествляет Родину и власть, проводящую определенную государственную политику. Он замечает, что у людей присутствует страх перед государством, но убежден, что времена страха перед государством прошли: «Не стоит недооценивать себя. Не стоит переоценивать государство». Государственная политика меняется, она может быть какой угодно, а «Родина – цельность, единая во временах. Это как Бог» [Там же].

Отличительной особенностью публицистики Прилепина считается не только то, что он хорошо чувствует пульсирующий нерв того, что происходит, но и находит причину этой пульсации, кроме того, прямо и открыто говорит об этом. В угоду кому-то или чему-то Прилепин никогда предпринимать ничего не будет – «он не станет конформистом» [3, с. 7].

В статье «Ответ нобелеатам, или Размышления о природе мракобесия» публицист повествует о том, как мировые элиты «решают» вопрос перенаселения планеты, но так, чтобы сохранился «золотой миллиард». Большая война ими не рассматривается – неодобрительно, много жизней она не унесет без урона для самого «золотого миллиарда». Биологическая зараза тоже может его коснуться. Более разумно, по их уверению, вести подрывную работу изнутри. Мир элиты создает тренд, который подхватывает мир либеральный, и – «процесс пошел».

Для начала был поставлен под сомнение институт семьи. На телевидении, радио, в глянцевах журналах стали говорить о том, что «женщина может одна...», «мужчине не обязательно обзаводиться...» и так далее. По статистике, существующей на сегодняшний день, восемь из десяти браков распадаются. Автор эссе считает, что результаты подобной статистики мы пожнем позже.

Далее – гомосексуальная тема, которую возвели в культ. Даже нобелевские лауреаты говорят не об имеющей место быть в современном мире работоторговле, торговле человеческими органами, голоде, в конце концов, – они возмущены сложившейся ситуацией с ЛГБТ в России. Прилепин убежден, что дело здесь, конечно, не в свободах, о которых кричит «креативный класс», а в смоделированной ситуации. За всеми подобными трендами стоит трезвый расчет – сокращение рождаемости. Причем эта тема смакуется, тиражируется и в литературе, и в кинематографе. Пытается противостоять этому церковь. Однако позиции церкви в наши дни слабеют, и на Западе в последнее время она предпочитает позицию невмешательства в дела, когда речь идет, например, о равнополых браках.

У нас после короткого церковного ренессанса набирает силу антиправославная политика: РПЦ мешает, оказывается, человеку быть свободным, чувствовать себя таким и делать, что нравится. Значит, РПЦ надо «зачистить». События последних дней, связанные с расколом православной церкви, свидетельствуют о том, что эти планы пытаются осуществить.

Позиция Прилепина очевидна: при идущих процессах «зачистки» европейского населения, прежде всего российского, мы должны сохранить себя, свои ценности, и поддержка антихристианской морали – это не свобода, а мракобесие. Свобода – остаться такими, какие мы есть, при всем давлении на нас со всех сторон, навязывании различных прочих свобод так называемого демократического общества.

После распада СССР мы отказались от национальной идеи как таковой, но со временем стали говорить о ее необходимости, тем не менее определить, сформулировать нашу национальную идею мы никак не можем.

Свою национальную идею предлагает Прилепин в статье «Национальная идея? Мы уже придумали». Автор статьи видит ее в детях: «У нас не может быть никакой национальной идеи, кроме наших детей» [8]. Прилепин считает, что именно в детей, в их развитие мы должны бросить все сверхналоги на богатство, все золотые запасы. Государство, нация должны работать на эту идею. Детские сады, школы, университеты, детская медицина, детские телеканалы должны быть лучшими, сверхинтересными и направлены на каждого ребенка: «Каждый ребенок должен быть – в самом лучшем смысле – поставлен на учет. Каждого ребенка мы должны воспринимать как национальное достояние» [Там же]. В шестнадцать лет он должен говорить на трех языках, владеть минимум одним ремеслом, играть на одном музыкальном инструменте, знать физику, алгебру, анатомию, астрономию, географию; ориентироваться в тайге и экономических школах; знать

наизусть стихотворения ста авторов, разыгрывать шахматные партии; быть профи в каком-то виде спорта. Перечень знаний и умений у Прилепина обширен. Очень важно, по мнению Прилепина, что «представления его о чести и совести должны быть определены, а не бесконечно расплывчаты, как у нас. Образцами его поведения должны стать святые и подвижники» [Там же]. Тогда через 20 лет Россия получит новую элиту, и страна действительно изменится: «Прилепин собирает багаж для путешествия в новую великую эпоху» [4]. Автор считает, что других шансов, других возможностей у нас нет.

Прилепин, будучи многодетным отцом, много пишет о семье, о ее роли, о том, почему необходимы и важны многодетные семьи. Именно в многодетной семье (статья «Путешествие на воздушном шаре в идеальной компании») формируется определенный тип поведения, когда ребенок учится ответственности, соучастию, щедрости, бескорыстию, потому что рядом братья и сестры, с которыми ты встречаешь в семье радости и неудачи, делишься самым малым, за которых несешь ответственность и которые ответственны за тебя. Важно, что все это делается через любовь и по любви.

Во взрослой жизни таких детей будет, возможно, немало суровых будней, но у них всегда есть место, куда можно «вернуться»: «Это место – его детство, огромный солнечный шар, где он прокатился в отличной компании любящих его и самых близких людей» [8]. Многочисленные ситуации, в которые попадает такой ребенок, делают его мудрей, наблюдательнее, самоотверженней.

Многодетные семьи редки в наше время, люди оправдывают себя отсутствием времени, проблемами, множеством дел. Прилепин «расписывает» жизнь современного человека: годы он тратит на получение образования, годы – на карьеру, кредиты, на компьютерные игры, социальные сети, клубы, кафе. Так и проходит отведенное человеку время, то есть так и проходит жизнь.

Еще одним важным штрихом в воспитании ребенка является, как считает публицист, исполнение желаний ребенка, осуществление сейчас, в детстве, его маленькой мечты (статья «Как скажешь – так и будет»). Он рассказывает, как они с женой каждый новый год исполняли мечты своего старшего, взяв на себя функции Деда Мороза, в которого тот искренне долго верил. Сейчас уже подросший старший сын сам читает письма младших, адресованные Деду Морозу, и принимает активное участие в «исполнении» чудес.

Автор не считает, что таким образом он балует ребенка. Это вносит в мир ребенка радость, делает его счастливым, а «дитя, у которого было по-настоящему счастливое детство – когда сбывалось все, что должно сбыться, – оно на всю жизнь обладает огромным иммунитетом» [Там же].

Сарказмом пронизана статья «Дети, шапка Мономаха думает о вас», в которой автор задается вопросом, что такое Родина. После постановки данного вопроса он тут же дает ответ на него: «Родина – это то, что еще не вывезли на Кипр» [Там же]. Постсоветское время существования страны публицист делит на два периода: время правления либералов – он называет это время в статье «раньше» – и время настоящее – «сейчас». Первый период – «раньше» – отличался полным очернением прошлого, пренебрежением ко всему русскому, когда «презирать все русское было делом чести», появлением новой национальной идеи, заключающейся во фразе «Бери от жизни все!», а если это не срабатывало, то появлялся вариант: «Не парься!» [Там же].

Первый период закончился, и ситуация изменилась. Но как? Появился полк патриотов, которые учат правильно любить Родину: не ходить на митинги, потому что митинги – это происки пятой колонны; не ругаться матом, потому что это бездуховно; помнить о том, что Америка желает нам только зла. Прилепин называет подобную политику патриотическим лицемерием, поскольку за призывами власть имущих по-прежнему стоит «распил» страны. Родину продолжают «растаскивать», только при этом звучат громкие слова, развеваются хоругви. Как результат – появление все большего количества счетов в офшорах, растущая недвижимость в Европе. Верит ли народ власть имущим? Пенсионеры – да, поскольку их воспитывали как идеалистов, подростки этому уже не верят. Остается уповать на независимый суд, однако от «верховного» мы услышали, что «у нас не 37-й год» [Там же]. Но «оппозиционный политик», «острый критик власти» [9] Прилепин не спорит: «Правильно, не 37-й. Год у нас – 2014» [8]. Этими словами он заканчивает статью. А читатель добавил бы еще одно предложение: «Пора что-то действительно делать, пора менять сложившееся положение дел».

Таким образом, рассматривая проблемы современной российской действительности, привлекая к ним читателей, Прилепин делает акцент на следующем: русский человек и русская почва, взрастившая его, органически связаны, отрыв от почвенности губителен. Высшая свобода для русского человека – это Родина, родная земля, частью которой он является. Русский характер формируется русской душой, несмотря на их антиномичность. Элитой общества должны быть «бурлаки» – соль земли, а не всем пресытившаяся, разнузданная, но богатая часть общества. Русские должны сохранить свою имперскую самоидентичность. Либерализм, презирающий русскую историю, русские традиции, русскую жизнь как таковую, уродлив. Патриотическое лицемерие не менее возмутительно, чем либеральное презрение. Национальная идея – в детях, ставку надо делать на их образование, воспитание. Русский человек должен принимать активное участие в судьбе страны, не бояться государственной машины.

Список источников

1. Андрипольская А. С. Коммуникативный потенциал публицистики Захара Прилепина [Электронный ресурс]. СПб., 2016. URL: <https://nauchkor.ru/pubs/kommunikativnyy-potentsial-publitsistiki-zahara-prilepina-587d36505f1be77c40d58c58> (дата обращения: 18.12.2018).
2. Беляков С. Две души Захара Прилепина [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. 2009. 19 февраля. URL: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=3661> (дата обращения: 18.12.2018).

3. **Быков Д.** Счастливая жизнь Захара Прилепина // Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2007. С. 3-12.
4. **Колобродов А.** Время Прилепина [Электронный ресурс] // Волга. 2010. № 7-8. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2010/7/ko17.html> (дата обращения: 18.12.2018).
5. **Кофырин Н.** Библионочь с Прилепиным [Электронный ресурс] // Эхо Москвы. 2016. 23 апреля. URL: https://echo.msk.ru/blog/nikolay_kofyrin/1753052-echo/ (дата обращения: 18.12.2018).
6. **Липовецкий М.** Политическая моторика Захара Прилепина [Электронный ресурс] // Знамя. 2012. № 10. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/li12.html> (дата обращения: 18.12.2018).
7. **Нарбекова О. В.** Тема «отцов и детей» как духовная мутация поколений в романе З. Прилепина «Обитель» [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 42. URL: <https://e-koncept.ru/2016/56958.htm> (дата обращения: 18.12.2018).
8. **Прилепин З.** Летучие бурлаки [Электронный ресурс]: сборник. М.: АСТ, 2015. URL: <https://libcat.ru/?story=прилепин+летучие+бурлаки&do=search&subaction=search&titleonly=3> (дата обращения: 18.12.2018).
9. **Рудалев А.** Феноменология Прилепина [Электронный ресурс] // Литературная Россия. 2015. № 23. URL: <https://litrossia.ru/item/3570-oldarchive> (дата обращения: 18.12.2018).
10. **Сечин Р.** Не статья насекомым [Электронный ресурс]. М.: Литературная Россия, 2011. 238 с. URL: <https://libcat.ru/knigi/dokumentalnye-knigi/publicistika/204706-roman-senchin-ne-stat-nasekomym.html> (дата обращения: 18.12.2018).
11. **Соловьев В. С.** Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 1. 639 с.
12. **Токарев А.** Искусство правды. Саратов: Десятая Муза, 2018. 200 с.

COMPREHENSION OF THE RUSSIAN REALITY IN Z. PRILEPIN'S COLLECTION "FLYING BURLAKS"

Narbekova Oksana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tambov State Technical University
oksanaa-n@mail.ru

Nachernaya Svetlana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow Economic Institute
svetlana_nachrna@mail.ru

The work deals with the articles included in Z. Prilepin's collection "Flying Burlaks". The authors pay attention to the comprehension of the Russian reality by the essay writer, to the unique presentation of the material, to the ways of solving problems suggested by Z. Prilepin. His deep involvement in what is happening in Russia and convinced nationalistic ideas are emphasized. The Russian cultural codes are identified; the originality of the Russian life is noted. It is ascertained that the decisive condition for the country development is the change of the elites and the definition of the national idea. The emphasis is placed on the need to respect our history, and to preserve imperial self-identity.

Key words and phrases: Z. Prilepin; collection "Flying Burlaks"; Russianness; author's position; nationalistic nature; self-identification; cultural code; national idea.

УДК 82; 801.73

Дата поступления рукописи: 08.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.72>

Статья посвящена осмыслению преломления готической традиции в романе М. Юденич с помощью сравнительно-исторического метода и метода целостного изучения литературного произведения. Установлено, что в произведении синтезируются черты готического (особый замкнутый хронотоп дома, являющийся аналогом замкового хронотопа; появление призраков, способствующих созданию атмосферы ужаса и тайны; герои-злодеи, определяющие сюжетное развертывание) и детективного романов (героиня-расследователь, реконструирующая события прошлого, опирающаяся на логику в раскрытии тайны и придающая реалистическую мотивировку происходящему).

Ключевые слова и фразы: традиция; готика; роман; М. Юденич; хронотоп.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор

Якунина Мария Александровна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,

г. Саранск

osmukhina@inbox.ru

СПЕЦИФИКА ПРЕЛОМЛЕНИЯ ГОТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ М. ЮДЕНИЧ «СТРЕМЛЕНИЕ УБИВАТЬ»

Общеизвестно, что с середины XVIII столетия в европейской словесности происходит становление и дальнейшее формирование готической традиции, нашедшей в XX в. свое органичное выражение не только в литературе, но и в кинематографе [10; 11; 14-17]. Как справедливо указывает В. Вацура, «к концу XVIII – началу XIX века относится первая волна увлечения "готическим" романом в России, прежде всего на читательском уровне; однако с появлением "Острова Борнгольма" Н. М. Карамзина становится очевидным, что сама